

Примерно через пятнадцать минут такси спокойно остановилось на обочине.

Это место находилось менее чем в половине улицы от автобусной станции. Выстрелы и ожесточенная артиллерийская стрельба вдалеке приводили в беспокойство подвесной легкорельсовый транспорт над улицей.

Увидев, что Даунтон равнодушно вышел из машины, таксист помахал Даунтону рукой, поигрывая пулей из «Магнума».

«Притель, за твою щедрость я желаю тебе удаи».

«Пожелай себе удаи, мне не нужна услуга этой штуки!»

Говоря это, Даунтон достал с пояса пистолет и пошел против толпы навстречу все более плотной стрельбе.

Увидев дырки от пуль и пятна крови на одежде Даунтона, прохожие, прятавшиеся неподалеку и наблюдавшие за полем боя, отступили, но навстречу Даунтону вышла готэмская полиция.

«ПОЛИЦИЯ ГОТЭМА!»

Издадека полицейские крикнули Даунтону.

«Чей ты подчиненный, Сабатини или Димитрова? Говорите правду!»

Столкнувшись с вопросами готэмской полиции, Даунтон усмехнулся и потряс пистолетом.

«Я босс Сабатини. Вы уверены, что хотите остановить меня?»

После этих слов Даунтон, не раздумывая, шагнул вперед и, используя свою мощную грудь, прорвал слабую блокаду полицейских и пошел в направлении выстрела.

Позади него полицейские, обеспечивавшие блокаду, посмотрели друг на друга.

«Есть ли у Сабатини подчиненные-азиаты?»

«Я об этом не слышал. Большинство подчиненных босса Фальконе имеют итальянское происхождение. Разве Сабатини не связан с Фальконе?»

«Русские есть только в мелких бандах вроде Димитрова. Что касается Фальконе, то он - король Готэма. Неудивительно, что у него есть другие подчиненные!»

«Вы уверены?»

«Мы преследуем Фальконе ради еды. Если другой стороной будет русский, мы должны остановить его, несмотря ни на что. Но с азиатами все должно быть в порядке».

«Надеюсь, личность этого азиата не вызывает проблем. Иначе мы не можем просто так заниматься уборкой, получив столько денег. Мы должны что-то сделать!»

Полицейские переговаривались между собой и смотрели на спину Даунтона, который постепенно шел к полю боя.

Выстрелы становились все ближе и ближе, и Даунтон сглатывал слюну из-за пламени, дыма и периодических толчков.

Тяжесть «Дезерт Игла» развеяла его нервозность. Он встретил шальные пули и бесшумно подошел к двум бандитам, прятавшимся за бункером.

Увидев его приближение, бандит Маози, который время от времени высовывал руки из бункера и делал несколько выстрелов, на мгновение остолбенел.

«Кто ты, черт возьми, такой?»

«У босса нет азиатов в подчинении!»

Два бандита Маоцзы вдруг что-то поняли и тут же хотели перевести дуло на Даунтона.

Но Даунтон уже стрелял!

«Бах!»

На правой груди одного из бандитов взорвался большой шар кровавого дыма.

Пустынный орел - мощная штука. Обычно деревенщины используют его для охоты на медведей и кабанов. Использовать его для того, чтобы стрелять в людей, - это уж слишком.

Оставшийся бандит испугался этой картины, а кровь и внутренние органы его товарища заляпали его лицо.

Но даже если зрение было затуманено, бандит, в которого не стреляли, был как сумасшедший, и в короткий миг он разрядил магазин в сторону Даунтона.

Бах, бах, бах, бах!!!

От серии выстрелов Даунтон не мог не застонать. Хотя выстрел противника был очень кривым, он все равно попал под пулю, потому что расстояние было слишком близким.

У него еще не было опыта, и он только чувствовал, что его легкие прострелены, отчего немного задыхался.

Кроме того, отдача «Дезерт Игла» действительно была слишком велика, и костяшки пальцев немного онемели.

Но ноги были в порядке, и это была хорошая новость.

Прикрыв свободной левой рукой кровоточащее, но все еще болезненное левое ребро, Даунтон сделал два шага вперед и приставил дуло пистолета к голове оставшегося маози.

Бах!

После выстрела губы Даунтона были испачканы мерзостью, от которой его тошнило, и он не знал, была ли это кровь или более отвратительные мозги тофу.

Быстро вытерев лицо рукавом, Даунтон дважды сплюнул, но не удержался и выплюнул немного кровавой пены.

Неподалеку еще больше русских гангстеров тоже заметили приближение и действия Даунтона.

«Черт, люди Фальконе ударили его сзади!»

«Уриченоскому разнесли голову!»

«Черт, что делают эти полицейские!»

«Этих полицейских подкупил Фальконе, и они отпустили людей Фальконе!!!»

Крича, русские бандиты послали четырех или пять человек, чтобы броситься к Даунтону.

Даунтон прицелился издалека, и после того, как он одним выстрелом убил ублюдка, бежавшего по прямой, в его грудь и бедро одна за другой полетели пули противника, словно лопнул красный воздушный шар.

Качество готэмских гангстеров намного выше, чем у африканских негров. Они все еще достаточно точны. Даже с учетом телодвижений будущего Бэтмена, в него часто стреляют.

«Черт, откуда взялся этот азиат!»

Мужчина выругался, а затем выстрелил Даунтону в голову.

Бах, брызнула кровь, но в следующую секунду...

«Черт!»

«Какого черта!»

«Он... он горит!»

«Он превратился в пепел!»

«Ушел!!!»

Бандиты, пришедшие на подмогу, наблюдали за тем, как самовозгорается разорванное тело Даунтона, а через короткое мгновение оно превратилось в кусок пепла и рассеялось в воздухе.

На вершине здания на углу улицы вдалеке бездомный, державший подзорную трубу для наблюдения за полем боя, увидел эту сцену и на мгновение остолбенел.

Затем бездомный быстро достал фотоаппарат и сделал два снимка того места, где Даунтон превратился в пепел, и одновременно спросил.

«Альфред, меня не было всего семь лет. Неужели даже мертвые в Готэме стали ненормальными?»

«А?»

Альфред, находившийся по другую сторону скрытых наушников, был слегка ошеломлен, пока заваривал чай.

«Мастер, мертвые в Готэме никогда не были мирными, но я все равно хочу знать, что вы видели».

«Ничего, я сделал снимок и отдам его тебе, когда вернусь».

ответил Брюс и продолжил наблюдать за полем боя.

Хотя он только что вернулся в город, накопившаяся в его сердце ненависть не позволяла ему оставаться дома.

Он жаждал что-то сделать, а еще больше - отомстить некоторым людям!

Поэтому в последние дни Брюс бродил по улицам Готэма в образе бездомного.

Конечно же, он не мог пропустить место сегодняшней войны между бандами.

Пока Брюс наблюдал за происходящим, из переулка за Готэмским музеем естественной истории в Бернли донесся шум.

«Черт, вкус просто отвратительный».

Одежда его становилась все более рваной, Даунтон глубоко вздохнул, затем вынул магазин и зарядил его пулями.

Вставив магазин обратно, Даунтон повесил пистолет на пояс и рысью направился к дороге.

«Такси!»

Остановив такси, Даунтон быстро объяснил, где находится, и вскоре вернулся к месту, где его только что перехватила полиция.

Полицейские все еще болтали.

«Я думал, этот азиат - секретное оружие Фальконе».

«Он умер, как и обещал. Он умер так чертовски чисто. Но, по крайней мере, он убил трех человек».

«Хватит нести чушь. По крайней мере, он не боится смерти. Такой подчиненный - редкость».

«Верно. Я так долго был полицейским. Я убил только одного человека, когда сдался семье Фальконе. Этот азиат за короткий миг убил трех человек. Это больше, чем я убил за всю свою жизнь».

Как раз когда все болтали, из полиции вдруг раздался слегка дрожащий голос.

«Черт, что я видел!»

«Что ты видел?»

Окружающие с любопытством посмотрели на него, а затем проследили за его взглядом, чтобы посмотреть вдаль.

В результате все они были ошеломлены.

«БЛЯДЬ!»

«Черт!»

«Что это, черт возьми, такое!»

«Я неправильно вижу!»

«Это тот азиат!»

«Разве он не... Срань, это что, день сурка?!»

Столкнувшись со множеством ругательств, Даунтон снова подошел к полицейским с пистолетом.

«Дорогу!» Он махнул дулом пистолета на ошеломленных полицейских.

Полицейские посмотрели друг на друга, а затем с трепетом уступили дорогу Даунтону.

В это же время Брюс, наблюдавший за происходящим из соседнего здания, тоже глубоко вздохнул.

Его неестественное дыхание привлекло внимание Альфреда.

«Мастер, что вы снова увидели? Похоже, вы очень удивлены».

«Ты прав, Альфред, мертвые в Готэме никогда не успокаиваются!»

Отвечая, Брюс достал камеру и четко зафиксировал появление Даунтона.

Воскрешение из мертвых?

Это слишком необычно!

<http://tl.rulate.ru/book/121982/5415027>